

НАРОДЫ РОССИИ В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ

УДК 398.33(=161.1)

ББК 63.5стд1-731(2Рос=Рус)

Локальный вариант пасхальной игры «катание яиц» на территории Орловской области

Бэла Арсеновна Леонова

(Орловский государственный институт культуры:
Российская Федерация, 302020, г. Орел, ул. Лескова, д. 15)

Валентина Николаевна Черногорова

(Орловский областной центр народного творчества:
Российская Федерация, 302002, г. Орел, ул. Советская, д. 29)

Аннотация. Традиционные игры с крашеными яйцами составляли неотъемлемую часть русских пасхальных обычаев. Особое место среди них занимают соревновательные игры. Если игра «в битки» повсеместно распространена в России до настоящего времени, популярные некогда «катания яиц» сегодня значительно менее известны.

«Катания» имели множество вариантов. Одна из хорошо сохранившихся локальных версий этой игры зафиксирована недавно в Ливенском районе Орловской области. Старинная игра активно бытовала здесь до 1980-х гг. Позднее воспроизводилась спорадически. Она сохранила свои аутентичные обрядовые особенности: требования к составу игроков, предметную базу, правила, игровой этикет. Ареал игры, вероятно, охватывал более обширные территории, поскольку подобная версия «катания яиц» частично сохранилась в соседней Липецкой области.

Собранные Орловским областным центром народного творчества полевые материалы позволяют подробно исследовать это явление и определить его территориальную специфику. Изучение ливенского «катания яиц» представляет несомненный интерес в силу хорошей сохранности игры и практически не прерывавшегося бытования. В частности, игра сохранила характерную для такого рода обрядовых практик половозрастную привязку к сообществу взрослых мужчин, проявляющуюся во многих особенностях ливенского «катания».

Ключевые слова: русские пасхальные традиции, пасхальные яйца, мужские обрядовые игры, Орловская область.

Дата поступления статьи: 5 мая 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Леонова Б. А., Черногорова В. Н. Локальный вариант пасхальной игры «катание яиц» на территории Орловской области // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 58–66.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.005>

Яйцо, как известно, занимает особое положение в символике русской календарной обрядности, прежде всего — весеннего периода, благодаря закрепленным за этим объектом продуцирующим смыслам. Действия с яйцами, в том числе те, что лежат в основе народных игр на Пасху, связаны с видами движения, также воплощающими в ритуальных контекстах производящее начало. К таковым относится, в частности, катание — «действие, обладающее широким спектром значений, главным образом — продуцирующих» [Агапкина 1999, 471]. Пасхальное «катание яиц» было призвано способствовать пробуждению плодородных сил земли.

Не все народные традиции Пасхи в равной степени сохранялись во второй половине XX — начале XXI в. Например, этномузыкальные компоненты праздника во многих областях Центральной России оказались сильно редуцированы. Так, в отношении Орловской области исследователи говорят лишь об «отголосках пасхальных христославий» [Малявкина 2023, 57]. Между тем изготовление крашенных яиц, их использование в пасхальных обычаях до сего дня остается одним из наиболее устойчивых традиционных компонентов русской пасхальной обрядности в целом. Повсеместного распространения не утратили игры с пасхальными яйцами. Практически каждому знакома забава с битьем друг о друга крашенных яиц (игра «в битки»), в которой верх одерживает обладатель более прочного экземпляра.

Однако в русской традиционной культуре репертуар пасхальных игр с яйцами был значительно богаче. Например, так называемые «кучки» — горки из песка или других материалов, среди которых нужно опознать ту, под которой спрятано яйцо. Существовали многочисленные варианты «катания»: выбивание чужого яйца из лежащих на кону при помощи другого яйца или мягкого мяча на плоской площадке; скатывание яйца по наклонной плоскости с целью выбить другое яйцо на игровой площадке внизу или прокатить свое дальше остальных; катание яиц двумя игроками одновременно навстречу друг другу

и т. д. «Катание» могли устраивать как на открытом воздухе, так и в помещении, применять различный инвентарь, формировать разные по размерам и устройству игровые площадки: покрывать их мешковиной, глиняным раствором, строить из песка, с бортами и без них, плоские, заглубленные, с ямками и т. д. Такое разнообразие было сопряжено и со многими различиями в правилах игры.

Нельзя сказать, что перечисленные разновидности игр совершенно ушли в прошлое. Информация о них в массовых источниках достаточно обширна. Но в сравнении с игрой «в битки» в живом бытовании подобные игровые формы занимают скромное место. Можно, однако, говорить о возрождении внимания к ним среди той части наших современников, кто интересуется народной культурой. Особенно заметно это в отношении контента педагогического содержания: разного рода методических и популяризирующих публикаций для учителей и родителей, предполагающих целенаправленное приобщение детей к традиции в воспитательных и развивающих целях.

Если пасхальное «битье» можно рассматривать как традицию живую и непрерывную, практика «катания» и прочих игровых форм в современных условиях зачастую является результатом реконструкции. Думается, что это объясняется не в последнюю очередь относительно большей организационной и технологической сложностью обустройства игрового действия, особенно применительно к условиям городской среды. В то же время современные этнографические материалы показывают, что в сельских районах представления о пасхальном «катании яиц» остаются естественной составной частью традиции в меморатах, частично — в живом бытовании [Власкина 2023].

В отличие от «битья», «катание» достаточно вариативно как в отношении правил, так и особенностей инвентаря, игрового поля, состава игроков. Поэтому закономерно существование региональных версий пасхальных забав такого типа, имеющих отличительные особенно-

сти, характерные лишь для ограниченно-го ареала.

Примером подобного рода и служит игра, недавно зафиксированная на территории Ливенского района Орловской области. Данный вариант «катания яиц» имеет некоторые аналоги за пределами Орловщины. Очевидно, что для полного представления о локально специфичных чертах ливенской игры были бы полезны более широкие исследования схожих явлений в других ареалах. Однако научно достоверные сведения о них на сегодняшний день довольно ограничены, за исключением примеров в Липецкой области. Тем не менее сравнение с доступной информацией о других территориальных версиях интересующей нас игры позволяет определить некоторые присущие именно ливенскому «катанию» особенности. Подробнее об этом будет сказано ниже по мере рассмотрения отдельных характеристик традиции.

Сведения о ливенском «катании яиц» были собраны у местных жителей — очевидцев и участников игровых действий — в ходе экспедиционных изысканий Орловского областного центра народного творчества (ООЦНТ) Л. И. Панёнковой и В. Н. Черногоровой. Экспедиции ООЦНТ проходили в 2019, 2021 и 2022 гг.

Места бытования игры: д. Липовец и с. Успенское Ливенского района, районы частной жилой застройки г. Ливны. Период активного бытования — до начала 1980-х гг. Так, в Липовце в 1970-х гг. ежегодно устраивалось 4–5 площадок «катков». В эти годы, по словам информантов, все помнили о предстоящем событии, обсуждали его, занимались поновлением сохранившихся от предыдущих сезонов игровых площадок или оборудовали новые. В 1980-х здесь продолжали делать к Пасхе один-два «катка», иногда сооружали таковые в Ливнах, но интерес к игре падает, участие в событии местных жителей перестает быть столь массовым. «Катание» устраивалось даже не каждый год.

На период 1990-х гг. собирателям не удалось выявить свидетельств бытования игры. Традиция прервалась. Но в 2000-х,

2010-х гг. происходит некоторое возрождение интереса к ней среди местного населения: известно об отдельных редких примерах строительства и использования «катков» в Ливнах, Липовце и с. Успенском. Производилось это без участия специалистов учреждений культуры, «для себя» и весьма sporadически. Сооружали в этих случаях обычно «катки» во дворах для своих детей. В отличие от изначальной традиции, игра на этом этапе из общественной формы преобразовалась практически в семейное, домашнее развлечение. Поэтому воссоздание «катания» на основе собранного этнографического материала, сделанное жителями Липовца при участии сотрудников ООЦНТ в 2021 г., можно считать реконструкцией традиции. К тому же на тот момент специалистам Центра народного творчества еще не было известно о вышеупомянутых случаях «домашнего» возрождения игры.

Реконструкция игры не только поддержала интерес к ней в местах традиционного бытования, но и позволила выявить некоторые важные нюансы в сооружении «катка» и в игровом процессе. Создание игровой площадки оказалось не самым простым делом, поскольку к ней предъявлялись определенные технологические требования, выявившиеся в процессе реконструкции, включавшей в себя и полный цикл сооружения игровой площадки. В качестве руководителя при воссоздании «катка» выступил Сергей Михайлович Кузьмин, 1962 г. р., — ливенский краевед, знаток и собиратель изделий местных промыслов и народного искусства.

В строительстве площадки должны были участвовать двое или трое мужчин. Используя лопаты, уровень (или заменявшую его раньше бутылку с водой), колышки и веревку, в земле выкапывали широкую круглую яму приблизительно 1,2 м в диаметре, глубиной около 0,12–0,15 м. Стенки и дно ямы тщательно расчищали и утрамбовывали мастерком. По воспоминаниям информантов, раньше дно заглаживали, поливая водой и используя доску-правило (в Ливнах для покрытия применяли жидкую глину или ил). Гото-

вую площадку — «каток» — присыпали пеплом, чтобы поддерживать сухость почвы и обеспечить лучшее скольжение яйцам во время игры. В ходе игры площадку периодически подметали, очищая от осыпавшегося с бортов грунта.

В яму «катка» опускали деревянный «лоток». Он представлял собой гладко зачищенную дощечку длиной около 0,5 м и шириной 0,11–0,12 м. Иногда в ней выдалбливали продольный мелкий желоб. Для изготовления «лотка» годилась, например, доска от старого наличника. Существенным было качество обработки «лотка»: его тщательно полировали. Дощечку устанавливали, оперев ее на выступ земляного бортика, специально формируемый в процессе строительства «катка». Нижний конец дощечки заостряли топором и забивали в землю на дне. При этом с помощью грунта создавали плавный переход между краем «лотка» и дном ямы. Направлялся «лоток» не прямо к центру площадки, а под острым углом к бортику. Таким образом катящееся с него яйцо запускалось по довольно сложной дугообразной траектории: точно нацелить бросок в таких условиях непросто и попадание в значительной степени зависит от случая. Однако существовали и некоторые хитрости, повышавшие результативность игры. Так, скатывать яйцо лучше не с самого верха, а примерно с центра лотка. Для выбивания яиц в удаленных местах площадки лучше всего подходил так называемый «гонóк» — небольшое яйцо сферической формы, а для лежащих близ лотка — продолговатое (Зап. от Константина Фаддеевича Кузьмина, 1935 г. р., д. Липовец, Ливенский р-н, Орловская обл. Соб. В. Н. Черногорова. 2022 г.) [ООЦНТ].

«Катки» могли устраивать под открытым небом, на один сезон. Но строили их также и под навесом на гумне: *«Раньше на гуменниках это делали. <...> Он на несколько лет шел»* (Зап. от Александра Ивановича Воинова, 1952 г. р., д. Липовец, Ливенский р-н, Орловская обл. Соб. Л. И. Панёнкова. 2019 г.) [ООЦНТ]. Чтобы сохранить площадку до следующего сезона, после праздников ее покрывали

досками. Катки сооружали и на пологих склонах за деревней. В д. Липовец раньше строили или обновляли к празднику 3–4 «катка», именовавшихся по прозваниям семей, рядом с домами которых они располагались: Изютов каток, Москалёв каток и т. д.

Играть начинали в Пасхальное воскресенье. Днем «катать яйца» приходили мальчики, а к вечеру их сменяли взрослые мужчины, которые предавались этому занятию допоздна или даже до утра. Игра могла продолжаться и в последующие несколько дней. В целом для этой забавы отводилась неделя от Светлого воскресенья до Красной горки.

По правилам на кон сначала закатывались по «лотку» одно или два яйца от каждого игрока. Далее, по очереди скатывая яйца, участники старались задеть те, что уже лежали внизу. «Выбив» яйцо, удачливый игрок забирал его с кона вместе со своим и получал право на следующий бросок. Яйцо, запущенное вхолостую, оставалось лежать на площадке, а бросок переходил к следующему в очереди участникам. Когда игроки решали закончить, все оставшиеся на кону яйца делились поровну.

Отметим, что, по сведениям о русском «катании яиц», существуют некоторые схожие с ливенской игрой примеры. Так, помимо широко распространенных плоских площадок, встречались и окруженные невысокой насыпью или бортиком по периметру. Сохранились изображения таких площадок в дореволюционных изданиях. Самое раннее подобное изображение, которое нам известно, датируется 1882 г. [Святая неделя 1882]. Здесь площадка располагается на улице, перед жилым крестьянским домом, бортики ее выглядят как сформированные из глины или уплотненной почвы. Располагаются бортики на поверхности земли — площадка практически не заглублена. Чтобы придать достаточный уклон, внешний конец дощечки для скатывания яиц укреплен на подпорке, стоящей по линии бортика. Это изображение доказывает, что вариант «катания» по желобу на круглой

Иллюстрация в книге «Святая неделя»
(СПб., 1882)
Illustration in the book "Holy Week"
(St. Petersburg, 1882)

площадке с бортами появился по крайней мере не позднее 1880-х гг.

Как известно, пасхальные игры с яйцами у русских могли иметь половозрастные ограничения в составе игроков [Агапкина, Белова 2011, 32]. Ливенская игра, по свидетельству информантов, была изначально занятием исключительно взрослых мужчин (дети стали принимать в ней участие только с 1960-х гг.). Мы видим признаки маскулинности в самой ее организации. Сооружение такого «катка», какой строили в Ливенском районе, по силам только взрослым людям, имеющим опыт и сноровку в мужских хозяйственных занятиях. Эту особенность хорошо подчеркивает сравнение с упомянутым изображением 1882 г. На старинном рисунке «катание» также предстает исключительно мужской забавой, однако в данном случае — мальчишеской: мы видим игру маленьких детей под руководством дедушки. Игровая площадка на рисунке в сравнении с габаритами и устройством ливенского «катка» меньше и проще. Очевидно, что для нее не потребовалось бы вынимать значительный объем грунта, а значит, использовать «взрослые» рабочие инструменты. В компании мальчиков художник изобразил

единственную девочку. В «катании» она участия не принимает, а играет «в битки» с одним из ребят на втором плане. Со слов старших родственников ливенских информантов, женщины не катали яйца, но приходили смотреть на игру в праздничных нарядах, принимали участие в пении и плясках, которые устраивались по соседству с «катком» (Зап. от Олеси Аркадьевны Дмитриевой, 1974 г. р., Людмилы Валерьевны Красовой, 1979 г. р., г. Ливны. Соб. В. Н. Черногорова. 2022 г.) [ООЦНТ].

Некоторые пасхальные игры с яйцами (прежде всего их мужские варианты) вполне могут быть определены как азартные. Многие свидетельства указывают на нешуточную страсть, с которой подобным состязаниям придавались мужчины. Так, еще в XVIII столетии, впервые изображая эти русские забавы, К. Г. Гейслер подчеркивал их азартный характер и впечатляющие объемы «ставок» [Geissler, Richter 1805]. Речь идет об известных гравюрах немецкого художника, на которых игроки сражаются прямо у прилавков, с которых продаются крашеные пасхальные яйца.

В погоне за выигрышем изобретались способы определения или усовершенствования лучших для игры яиц: «Твердость скорлупы яйца пробуют на зуб, по звуку узнают крепость. Другие заливают воском острый конец яйца» [Терещенко 2007, 575]. А. В. Терещенко писал и о повсеместной популярности пасхальной игры «в битки» среди мальчиков и взрослых мужчин: «Это увлечение доходит до того, что многие пробивают по сотням яиц» [Там же]. Для сравнения: в конце XIX в. И. М. Пухальский описывает подобные сцены, разворачивавшиеся на орловских рынках, так: «С Пасхи появлялись лотки с печеными и крашеными куриными яйцами, около ко-

торых всегда толпились любители биться яйцами. Первоначально возьмут десяток яиц и бьют яйцо об яйцо, у кого последнее остается неразбитое яйцо, тот и забирает все яйца. Азарт доходил до сотни яиц. <...> Также пускали крашенные яйца по наклонной дощечке, и чье яйцо попадет в другое, лежащее на земле, тот и выиграл» [ОГЛИМТ. Ф. 139. Ед. хр. 10437].

О весьма азартном характере пасхальных игр с яйцами в основном говорится в связи с играми мужскими. Это обстоятельство можно рассматривать как проявление духа состязательности, свойственного ценностной сфере мужского в традиционной культуре [Окладникова 2004]. В то же время соревновательный накал игры, думается, связан и с ее обрядовой отнесенностью: «Победа в состязании в рамках того или иного праздника рассматривается как пролог удачи и благополучия» [Белков 2005, 255]. Успех в игре, маркирующей самую важную праздничную веху календарного года, в семiosфере традиционной культуры имплицитно должен соотноситься с обретением блага в общем смысле.

Интересно, что азартность мужских игр с пасхальными яйцами выражалась также в том, что эти забавы могли включать и денежные вложения. В приведенных ранее примерах говорится об играх, где на кону оказывались яйца, приобретенные за деньги на соседнем прилавке. В ливенском же «катании» правила предусматривали возможность своеобразной денежной ставки: если у игрока заканчивались яйца, ему позволялось взять две штуки из числа лежащих на кону. Взамен полагалось оставить в центре «катка» под одним из яиц денежную купюру. Любой участник мог выиграть ее вместе с прижимающим деньги яйцом. По мнению информантов, это повышало уровень азарта. Мужчины настолько увлекались игрой, что могли не являться на работу. Один из информантов наблюдал, как игроки однажды проигнорировали даже председателя колхоза, явившегося призвать их к порядку с угрозой: «Сейчас я ваши яйца перетолку!» (Зап. от Кон-

стантина Фаддеевича Кузьмина, 1935 г. р., д. Липовец, Ливенский р-н, Орловская обл. Соб. В. Н. Черногорова. 2022 г.) [ООЦНТ].

Возникавшие между разгоряченными игроками конфликты выливались не только в словесные пререкания, но и приводили нередко к применению физической силы к оппоненту: тычкам, подзатыльникам. Нарушающего порядок игры участника, да и наблюдателя, могли просто вытолкнуть из круга. Один из информантов даже высказал мнение о том, что именно связанный с «катанием» элемент физического насилия был одной из причин, по которой дети не должны были участвовать в происходящем, когда играли мужчины (Зап. от Сергея Михайловича Кузьмина, 1962 г. р., д. Липовец, Ливенский р-н, Орловская обл. Соб. В. Н. Черногорова. 2022 г.) [Там же].

Особого упоминания требует тот факт, что, хотя ареал бытования описываемого варианта игры ограничен, он распространяется за пределы административных границ современной Орловщины. Схожие примеры «катания» зафиксированы в Липецкой области. Локализованы они на территории бывшего пригородного с. Дикое (ныне черта г. Липецка) [Обычай 2016], в с. Сырское, в 7 км от Липецка. Доступные сведения позволяют заключить, что правила этих игр были очень близки ливенскому варианту. Упоминается и об их исключительно мужском характере. В с. Сырском, однако, игра практикуется на технически модернизированной основе: вместо земляной площадки используется соответствующий по форме стол, сделанный одним из местных жителей [Байгильдина 2024].

Липецкая область непосредственно соседствует с Ливенским районом Орловщины (ранее значительная ее часть входила в состав Орловской губернии). Поэтому можно полагать: речь идет об одной и той же локальной игровой традиции. На данный момент представляется, что в Ливенском районе традиция лучше сохранила аутентичные исходные черты (прежде всего в технологии и практике

сооружения «катков»). Впрочем, возможно, дальнейшие изыскания смогут дополнить и уточнить общую картину.

Следует упомянуть, что схожие по некоторым параметрам с ливенской игрой примеры обнаруживаются в социальных медиа последних лет. Разумеется, эти источники трудно рассматривать как научно достоверные. Они не позволяют объективно судить о реальной связи отраженных в них явлений с аутентичными локальными традициями. Интересно, однако, что ряд таких материалов отсылает нас к совсем другому региону России. Фото- и видеоконтент этих публикаций записан на территории Ленинградской области и г. Пскова. Особенно много схожих с ливенской игрой черт в видеозаписи игры из д. Лампово Ленинградской области [Как катают яйца 2021]. Здесь мы видим похожую по форме и устройству игровую площадку. Но лоток установлен иначе и направлен прямо в центр круга. Благодаря этому возможно нацеливать яйцо непосредственно в лежащие на кону, что принципиально отлично от ливенского варианта. Играют совместно взрослые и дети без различия пола. На кону среди яиц заметны свернутые денежные купюры, что также напоминает нам правила ливенского «катания». Однако в данном случае деньги не придавлены яйцами, а воткнуты прямо в грунт.

В заключение выскажем некоторые соображения о культурном потенциале реконструкции ливенской пасхальной

игры. В отличие от многих иных вариантов пасхальных игр, особенности организации «катания яиц» в Ливенском районе Орловской области привязывают игровое действие к определенной точке на местности, где располагается земляной «каток». Сами «катки» получают подчас собственные названия по прозваниям семей строителей, включаясь в местную топонимию. В создание «катков» вкладывались значительные усилия и время, они могли представлять собой достаточно основательные и долговечные сооружения. По воспоминаниям местных жителей, в пасхальное время «катки» были рассыпаны по окрестностям. Таким образом, традиция проведения этой игры в определенном смысле отражалась и в местном культурном ландшафте. Вместе с тем важной характеристикой ливенского «катания яиц», на наш взгляд, является увлекательность и азартность, способность надолго захватывать внимание игроков и наблюдателей. Правила игры и ее техника требуют от участников концентрации, сноровки и расчета. Выигрыш здесь не дается легко. Эти свойства, в соединении с упомянутой выше укорененностью в культурном ландшафте ареала бытования, позволяет рассматривать ливенскую игру не только как интересный этнокультурный памятник, но и как объект, вполне перспективный для включения в программы этнотуристической направленности.

Источники и материалы

Байгильдина 2024 — Байгильдина А. Яйцекатание по-липецки // Кизильский вестник. 2024. 13 марта. URL: <https://kizilvest.ru/20240313-yaiczekatanie-po-lipeczki/> (дата обращения: 26.02.2025).

Как катают яйца 2021 — Как катают яйца на Пасху: [Видеоматериал] / [VK Видео]. Изображение (движущееся; двухмерное). URL: https://dzen.ru/tatianka_obo_vsem (дата обращения: 26.02.2025).

Обычай 2016 — Обычай «катания яиц» на Пасху в селах Липецкой области // Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Липецкой области.

Липецк, 2016. URL: <https://onkn48.ru/records/prazdnichnye-obryady/1-obychay-kataniya-yaits-na-paskhu-v-selakh-lipetskoj-oblasti/> (дата обращения: 26.02.2025).

ОГЛИМТ — Собрание Орловского государственного объединенного литературного музея И. С. Тургенева.

ООЦНТ — Архив Орловского областного центра народного творчества.

Святая неделя 1882 — Святая неделя: Рассказ из русского народного быта для детей / Изд. М. О. Вольфа. СПб.; М., 1882.

Терещенко 2007 — Терещенко А. В. История культуры русского народа. М.: Эксмо, 2007.

Geissler, Richter 1805 — *Geissler K. G., Richter L. G. Spiele und Blustigungen der Russen aus den niederen Volksschichten. Leipzig, 1805.*

Исследования

Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А. Катать(ся) // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2: Д — К (Крошки) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999.*

Агапкина, Белова 2011 — *Агапкина Т. А., Белова О. В. Пасхальные яйца в обрядности и фольклоре славян // Славяноведение. 2011. № 6. С. 26–35.*

Белков 2005 — *Белков П. Л. Игра, праздник, ритуал // Игра и игровое начало в культуре народов мира / Отв. ред. Г. Н. Симакова. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 254–274.*

Власкина 2023 — *Власкина Н. А. Пасхальные яйца в обрядовых действиях, игре и говорах донских казаков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 115–128.*

Малявкина 2023 — *Малявкина М. В. Народные песни Святой Пасхи // Образование и культурное пространство. 2023. № 2. С. 52–58.*

Окладникова 2004 — *Окладникова Е. А. Аксиосфера мужского // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Сост. И. А. Морозов; Отв. ред. Д. В. Громов, Н. Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. С. 13–24.*

© Б. А. Леонова,
В. А. Черногорова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Леонова Б. А. <https://orcid.org/0000-0001-9047-6608>

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой культурного наследия Орловского государственного института культуры: Российская Федерация, 302020, г. Орел, ул. Лескова, д. 15; тел.: +7 (4862) 41-61-91; e-mail: ogiik@mail.ru

Черногорова В. А.

Народный мастер Орловской области, ведущий методист по этнокультурному достоянию Орловского областного центра народного творчества: Российская Федерация, 302002, г. Орел, ул. Советская, д. 29; тел.: +7 (4862) 54-26-66; e-mail: oo_orel_ocnt@orel-region.ru

---

A Local Version of the Easter “Egg Rolling” Game in the Orel Region

Bela A. Leonova

(Orel State Institute of Culture:
15, Leskov str., Orel, 302020, Russian Federation)

Valentina N. Chernogorova

(Orel Regional Folk Art Center:
29, Sovetskaya str., Orel, 302002, Russian Federation)

***Summary.** Traditional games with colored eggs have been an integral part of Russian Easter customs. Competitive games occupy a special place among them. Contests in which one person tries to break another’s egg by hitting it with their own (igra “v bitki”) are ubiquitous in Russia to this day. The Orel Regional Center for Folk Art has collected expedition materials that allow us to study this game in detail and determine its territorial specifics. There were many variations of “egg rolling.” One well-preserved local version of this game was recently recorded in the Livensky District of the Oryol Region. This version of the game was probably played in a wide area, as a similar version of “egg rolling” has been partially preserved in the neighboring Lipetsk region. This ancient game was actively played until the 1980s. Since then it has only been played sporadically, but it retains authentic ritual features: the requirements for players, equipment, rules, and game*

etiquette. This lends study of this local version of the game special scholarly interest. Also of interest is the game's connection with traditions of the men's community.

Key words: Russian Easter traditions, Easter eggs, men's ritual games, Orel region.

Received: May 5, 2025.

Date of publications: March 30, 2026.

For citation: Leonova B. A., Chernogorova V. N. A Local Version of the Easter "Egg Rolling" Game in the Orel Region. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 58–66. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.005>

References

Agapkina T. A., Belova O. V. (2011) Paskhal'nye yaitsa v obryadnosti i fol'klore slavyan [Easter Eggs in the Rituals and Folklore of the Slavs]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies]. 2011. No. 6. Pp. 26–35. In Russian.

Belkov P. L. (2005) Igra, prazdnik, ritual [Game, Celebration, Ritual]. In: *Igra i igrovoe nachalo v kul'ture narodov mira* [Games and the Gaming Principle in the Culture of the Peoples of the World]. Ed. by G. N. Simakov. St. Petersburg: MAEH RAN. Pp. 254–274. In Russian.

Malyavkina M. V. (2023) Narodnye pesni Svyatoi Paskhi [Folk Songs of Holy Easter]. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo* [Education and Cultural Space]. 2023. No. 2. Pp. 52–58. In Russian.

Okladnikova E. A. (2004) Aksiosfera muzhskogo [The Axiosphere of the Male]. In: *Muzhskoi sbornik. Vyp. 2: «Muzhskoe» v*

traditsionnom i sovremennom obshchestve [Men's Collection. Iss. 2: "Male" in Traditional and Modern Society]. Ed. by D. V. Gromov, N. L. Pushkareva. Moscow: Labirint. Pp. 13–24. In Russian.

Tolstoi N. I. (1999) Slavyanskie drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'. T. 2: D — K [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 2: D — K]. Ed. by N. I. Tolstoi. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. In Russian.

Vlaskina N. A. (2023) Paskhal'nye yaitsa v obryadovykh deistviyakh, igre i govorakh donskikh kazakov [Easter Eggs in the Ritual Actions, Games and Dialects of the Don Cossacks]. *Nauchnyi rezultat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Scholarly Results. Social and Humanitarian Studies]. 2023. No. 4. Pp. 115–128. In Russian.

© B. A. Leonova,
V. N. Chernogorova, 2026

ABOUT THE AUTHORS

Bela A. Leonova <https://orcid.org/0000-0001-9047-6608>

E-mail: ogiik@mail.ru

Tel.: +7 (4862) 41-61-91

15, Leskov str., Orel, 302020, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Cultural Heritage, Orel State Institute of Culture

Valentina N. Chernogorova

E-mail: oo_orel_ocnt@orel-region.ru

Tel.: +7 (4862) 54-26-66

29, Sovetskaya str., Orel, 302002, Russian Federation

National Master of the Orel Region, Leading Methodologist for Ethnocultural Heritage, Orel Regional Center of Folk Art

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)